

Сегодня Нин Фань вышел на улицу, а Чжихэ в лисьей шубе молча шла в двух шагах позади него.

Молодой человек решил взять Чжихэ в город и проветриться после трёхмесячного уединения. Он был холодным и решительным человеком, с твёрдыми нервами и стальной волей, поэтому юноша очень быстро интегрировался в мир Злого Дао и стал практиком. Однако Чжихэ была другой. Эта маленькая девочка, казалось, была несовместима со всем миром практиков. Её сердце было слишком великодушно и не годилось для становления культиватором.

Город Семи Абрикосов в северной стране Юэ в самом деле заслуживал звания города, сделанного из льда. Везде бушевали северные холодные ветра и развевались красивые снежинки. Вокруг не было никакой травы, только бесконечное снежное поле. Чжихэ хотела запустить воздушного змея, но в такую морозную погоду она растратила весь свой энтузиазм.

- Старший Брат Фань, почему бы нам не вернуться... - руки Чжихэ застыли от холода.

- У тебя замёрзли руки? Я тебя сейчас согрею, - Нин Фань почувствовал к ней нежность и мягко взял Чжихэ за маленькие ручки.

- Старший брат Фань... среди бела дня мы не должны (1)... - Чжихэ попыталась отойти на шаг назад, но юноша всё же её не отпускал.

- Ты слишком разволновалась, глупенькая девочка... К тому же разве я не твой муж?

Нин Фань слегка рассмеялся. Только когда он находился с Чжихэ, юноша был беззаботным смертным, как в прошлом. Ему нравилось быть рядом с ней как раз из-за этого ощущения. Однажды старый монстр сказал Нин Фаню, что люди должны жить под солнцем. Только оно может успокоить Демона Сердца и помочь избежать Отклонения Ци и падения во зло.

Белые и холодные ручки Чжихэ позволили Нин Фаню забыть о своих кровожадных планах и понемногу успокоиться. Злые практики не могли обходиться без двух вещей - женщин и вина. Вот что ещё сказал старый монстр.

- Но я не обещала выйти за тебя... так что я всё ещё не считаюсь твоей женой, верно? - глупышка Чжихэ бормотала слабые протесты, но на самом деле она уже давно приняла этот статус в своём сердце.

Нин Фань только рассмеялся над её словами.

В десяти милях к северу от Город Семи Абрикосов был каньон, покрытый снегом и льдом, который редко посещали люди. Нин Фань взмахнул рукой и развеял падающий снег. Они прошли немного вперёд и зашли в неглубокий каньон.

Молодой человек взял девушку за руку и запустил воздушного змея среди светящихся ледяных стен.

– Смотри, старший брат Фань, он летит, змей летит... – Чжихэ радовалась, как простая смертная девочка. С тех пор как она встретила Нин Фаня, это был первый раз, когда она улыбнулась с облегчением.

Эта чистая улыбка причинила боль сердцу Нин Фаня. После изучения души У Дуннаня Нин Фань увидел всю жизнь Чжихэ. В ней не было ни детства, ни улыбок. После того, как её схватили и заключили в Секту Всех Удовольствий, её ждало лишь мрачное одиночество...

– Старший брат Фань, ты очень добр к Чжихэ. Чжихэ хочет больше всего в этой жизни... чтобы ты... использовал меня в качестве как двойной котла... – С неподдельным счастьем сказала Чжихэ, высоко подняв своего воздушного змея.

– Глупышка, ты не двойной котёл, ты моя жена...

– Но я всё ещё не решила выйти за тебя...

– Действительно глупышка...

– Ты знаешь... – голос Чжихэ стал грустным и печальным. – До встречи со Старшим братом Фанем я никогда не надеялась дожить до завтрашнего дня... В Секте Всех Удовольствий я никогда не плакала, даже когда надо мной издевались. Злая тётя сказала, что если я пролью хоть одну слезинку, она убьёт меня... Я могла казаться глупой, но у меня всё ещё были мечты... Я жаждала жизни, чтобы кто-нибудь заботился обо мне и заботливо защищал меня от страха и трудностей. Я желала того, кто защитит меня от страданий и подарит мне дом. Того, на кого я смогу положиться, когда я потеряюсь. Но я не знала, что в самом деле он объявится... Быть двойным котлом старшего брата, я уже довольно такой судь...

– Ты же моя жена! – Нин Фань нахмурился и крепко обнял Чжихэ.

Двойной котёл – такое страшное название.

Он не хотел, чтобы его отношения с Чжихэ носили такой характер, чтобы они были хозяином и слугой.

Становилось темно. Тусклый лунный свет появился в небе, а с ним – ещё более сильные ветра и целая буря снега. Здесь не было ни экстравагантных цветов лотоса, собирающих тепло солнечного дня, ни мерцающих красных свечей. Здесь была лишь простая плетёная палатка и сплошные белоснежные снега.

Руки Нин Фаня согревали её. Влажные большие глаза Чжихэ были полны напряжения. Она

вдруг поняла, что задумал сделать старший брат Фань.

- Старший брат Фань, это место, это место не подходит для этого....

Прежде чем она успела закончить свою мысль, Нин Фань остановил её сладкие губы и поцеловал её.

- Ты же моя жена! - взгляд Нин Фаня был решительным.

Он снял свой чёрный плащ и расстелил его на земле. Затем он поднял Чжихэ и положил её на чёрный плащ, в то время как его руки нежно ласкали её тело.

Чувство Нин Фаня к Чжихэ было глубокой преданностью. Он не только испытывал физическое влечение, но и любовь: притом подлинную и сильную. Она напоминала договор жизни и смерти: такой же вечный и неразрывный.

Чжихэ обладала Прирождённым Чарующим Телосложением. После трёх месяцев совершенствования особого метода она смогла подавить свои сексуальные желания, но после того, как девушку спровоцировал Нин Фань, её глаза понемногу стали затуманиваться. Они выдавали её напряжение, но в то же время в них было заметно ожидание.

Чжихэ уже дважды имела близость с Нин Фанем. Но в первый раз Нин Фань был почти без сознания и действовал очень грубо, тем самым формируя у неё не самые лучшие воспоминания. Во второй раз уже она находилась в странном состоянии и не запомнила ровным счётом ничего.

Она впервые обнимала Нин Фань с ясным умом.

Поцелуи юноши были сладкими, а его прикосновения - приятными... Почему же ей всё нравилось? Чжихэ ничего не понимала, она была сбита с толку многими вещами...

Чжихэ почувствовала, как Нин Фань снимает с неё лисью шубу, и в панике взмолилась о пощаде. Она почувствовала, как парень задирает её рубашку и отодвигает в сторону бюстгальтер. Девушка быстро прикрыла груди руками, но Нин Фань спокойно и нежно отвёл их... Его рука потянулась вниз, заставляя её тело обмякнуть. Чжихэ смущённо закрыла глаза...

- Не смотри туда... Не трогай меня... Нет... Ах...

Она смотрела, как Нин Фань снимает с себя одежду, открывая взору своё худощавое белое тело. Глаза Чжихэ затуманились, и она почувствовала, что в этот момент её старший брат Фань был чрезвычайно красив...

- Старший брат Фань, мне очень неудобно... - Её голос был похож на тихое пение птички...

- Неудобно?... Заниматься любовью в этом месте?..

- Ой! Нет... Нет...

Странно, так странно; это явно больно, но почему это также так хорошо...

Чжихэ ничего не сознавала. Её дыхание стало ещё более неистовым, когда она крепко обняла шею Нин Фаня. Как будто девушка хотела, чтобы они становились всё ближе и ближе...

В своём замешательстве она не заботилась о своём хрупком теле, которое было похоже на лежащей в снегу сладкий абрикос. При виде его Нин Фань всё больше влюблялся в её красоту и очарование.

Нин Фань почти забывал, что это было двойным совершенствованием. Он в самом деле разгорячился и отдался с головой в страсть.

- Ах... Ах... - Лишь стоны раздавались в этих краях.

Спустя долгое время тело Чжихэ задрожала. Поток чистого сока омочил чёрный плащ, лежащий на земле, и сопровождался слабым и чарующим ароматом любви.

И Нин Фань тоже тихо вскрикнул под конец. Его расслабленная грудь опустилась на тело Чжихэ. Вскоре после этого раздалось тихое посапывание Чжихэ. Она заснула с раскрасневшимся лицом.

- Глупышка... ты уже спишь, но ночь такая долгая, как же я справлюсь один... - Нин Фань собрал одежду, разбросанную повсюду, и укрыл ею Чжихэ. Затем он голым сел на снег и скрестил ноги.

Великий путь Инь и Ян - это путь двойного совершенствования; оно соединяло людей. Многие практики считали, что культивация требовала от них поддержания чистоты их энергии Ян. Злые практики наоборот полагали, что лучше красть чужое и тем самым улучшать свою культивацию. Но все они ошибались.

Их выбор не был связан с совершенствованием. Он был своего рода бегством от жизни и истинных чувств их сердца...

Во время процесса Нин Фань даже забывал, что они забывались двойным совершенствованием. Он в самом деле был тронут и очарован прекрасным мягким телом Чжихэ... Они на протяжении многих часов обнимались, в то время как над их головами летали бури снега. Вся

округа под лунным светом замёрзла, но они согревались телами друг друга.

Несмотря на то что Нин Фань не использовал закон двойного совершенствования, под эффектом медальона Инь-Ян юноша всё же завершил первый цикл двойного совершенствования.

Узкое место области Открытия Жил десятого царства было преодолено в этот момент.

Ранний этап Гармонического Духа! Нин Фаню потребовалось менее четырёх месяцев, чтобы успешно прорваться! С такой скоростью культивации он мог сравниться с элитными учениками из великих сект.

Чёрное Зло Пламя внутри тела двигалось по его жилам; в этот состоял процесс достижения Гармонического Духа. В общем и целом, жилы каждого практика во время вхождения в область Гармонического Духа могли интегрировать лишь один тип духовной сущности. Они могли использовать только духовные техники, принадлежащие к ней. Огонь, Воду, Металл, Дерево, Землю, Молнию и ещё многое другое...

Только особые Извечные Жилы могли содержать разные духовные сущности.

Чёрное злое пламя пробежало по его жилам. Без сомнения, в них оставил свой след Дух Огня, так что в будущем, когда он будет использовать огненные техники, их сила будет намного больше.

Но к его удивлению внутри злой жилы Инь-Ян появился ещё след ледяного намерения.

Из-за секса под куполом неба Нин Фань проглотил ещё след ледяной силы Неба и Земли.

Практик Гармонического Духа двух элементов?! Нин Фань пошевелил ладонью, и из неё выскочила струйка Чёрного Злого Пламени. Вершина огонька слегка была покрыта белым ледяным пламенем.

"Это и есть гармоничная сила Инь и Ян. Лёд и огонь нельзя смешать, но благодаря этой силе они слились воедино!" – Нин Фань с лёгким удивлением припомнил воспоминания Бессмертного Императора.

Одного Чёрно-Белого Злого Пламени было достаточно для того, чтобы убить любого практика Гармонического Духа, но тем не менее Нин Фань смутно ощущал, что сила нового пламени была ещё выше.

Спустя долгое время Нин Фань слегка ухмыльнулся и зажег поблизости огонь, согревающий лежащую рядом с ним Чжихэ. Она сладко спала после приятных и нежных объятий.

Ранний этап стадии Гармонического Духа с огнём Инь-Ян. В этот день юноша обрёл настоящую силу и теперь мог защитить себя. Единственная проблема заключалась в том, что его культивация росла слишком быстрыми темпами, а значит оно было несовершенным. Он нуждался в дальнейшей закалке.

1. Распространённое суеверие в Древнем Китае. Люди не должны заниматься сексом в дневное время: только ночью!

<http://tl.rulate.ru/book/36820/2230251>